

— Поздравляю, уровень удовлетворенности энергии Изначального духа достиг девяноста процентов.

После этого Е Фанчэн терзался так сильно, что всю ночь не сомкнул глаз. Он не мог понять, как так вышло: Му Цинли, казалось бы, ничего не делал, даже наоборот — целыми днями льнул к нему, словно дурачок, у которого в голове одна вода, и который даже после того, как его жестоко использовали, всё равно до безумия любит своего обидчика. Как же тогда задача в этом мире оказалась почти выполненной?

Лишь поздней ночью, перед тем как погасить свет, Му Цинли внезапно ласково взял Е Фанчэна за руку. Точно так же, как когда-то сам Е Фанчэн обманывал его.

— Ваше Величество, сегодня луна особенно хороша, почему бы нам не прогуляться и не полюбоваться видами?

Е Фанчэн на мгновение не смог разобраться, отчего его мысли спутались: от сонливости или от пустоты, возникшей после этих слов Му Цинли.

— По-моему, этот осколок безнадежен. Посреди ночи потащил меня любоваться пейзажами, — голос маленького ученика звучал холодно, с оттенком искреннего огорчения. — У него в голове не просто вода. Если потрясти, там, пожалуй, зашумит океан.

Му Цинли: «...»

Е Фанчэн, прежде чем Му Цинли успел замахнуться, чтобы одним ударом отправить его в нокаут и утащить прочь, благоразумно решил пойти на уступки:

— Идем.

В конце концов, хоть он и был немного сонный, сознание оставалось слишком ясным, чтобы уснуть.

Му Цинли слегка улыбнулся, обхватил его запястье и повел в определенном направлении. Он говорил, что хочет посмотреть на пейзажи, но Е Фанчэн заметил, что его спутник целенаправленно куда-то направляется. Му Цинли даже мельком не взглянул на серп луны, не говоря уже о красотах вокруг.

Прошло немало времени, прежде чем Е Фанчэн понял: они идут к дворцовым воротам.

— Место, где ты собираешься любоваться пейзажами, требует выхода из дворца? — наконец

почувствовав неладное, Е Фанчэн с силой дернул руку, заставляя Му Цинли остановиться.

Му Цинли про себя отметил, что тело маленького ученика довольно сильное, и ответил:

— Не совсем так. Не волнуйся, не нервничай, ты точно останешься доволен тем, что увидишь.

Е Фанчэн поджал губы и молча последовал за ним. Пройдя еще немного, он заметил, что дворец сегодня ведет себя странно. Трудно было описать словами, но здесь стояла какая-то неестественная тишина. Обычно даже ночью в углах дворца можно было заметить стражников или слуг с фонарями. Сегодня же — ни души, даже патрульных отрядов не было видно.

— Ты можешь понять, что задумал А-Ли? — по мере приближения к воротам тревога в сердце Е Фанчэна росла, и он обратился к Системе Небесной Книги.

— Ты же знаешь, я могу сканировать всё, кроме господина, — после короткой паузы ответил детский голосок.

Му Цинли молча слушал их разговор, не проронив ни слова. После недавних событий он узнал еще кое-что: «господин», о котором говорил этот голосок, — это, судя по всему, он сам.

В итоге они так и не покинули дворец. Алые ворота, которые должны были быть заперты и охраняемы, стояли настежь. На огромной площади за ними выстроились ряды солдат в доспехах, там даже была целая армия на конях.

Е Фанчэн, завернув за угол вслед за Му Цинли, был настолько ошеломлен этим грандиозным зрелищем, что на мгновение решил, будто спит.

Во главе войска стоял не только великий полководец, защищающий страну, но и несколько генералов, которые должны были охранять границы. А на белом коне, впереди всех, восседал Е Фанцзин — тот самый человек, чье местонахождение Е Фанчэн с Системой пытались вычислить долгие месяцы, даже отправляя тайных агентов, но так и не смогли найти.

Е Фанчэн: «...?»

— Что здесь происходит? — Система Небесной Книги задала вопрос раньше него.

Стоящий рядом Му Цинли улыбнулся так красиво, что его глаза превратились в полумесяцы:

— Ваше Величество, красиво, правда?

Е Фанчэн долго молчал, прежде чем к нему вернулся дар речи:

— А-Ли, что это значит?

Му Цинли с удивлением посмотрел на него:

— Возвращаю ответ Вашему Величеству: это захват власти.

«...» Е Фанчэн не знал, что на это ответить. Конечно, он видел, что это захват власти. Он просто не понимал, как всё произошло так внезапно, без единого намека? Не говоря уже о великом полководце, но остальные генералы, переметнувшиеся к Е Фанцзину — если бы они покинули свои посты, он не мог бы не получить ни единого донесения. Даже если он закрывал глаза на многие вещи или хотел провалить государственные дела, чтобы Му Цинли нашел способ победить, он не мог быть в полном неведении.

Пока Е Фанчэн пребывал в оцепенении, раздался звон металла, и его запястья стали тяжелыми — на них защелкнулись наручники, неизвестно откуда взятые Му Цинли.

«...»

Му Цинли, слушая тишину, воцарившуюся в голове у Е Фанчэна, позволил своей улыбке стать холодной и насмешливой. Он сменил прежнее послушное и льстивое поведение на грубость: схватил Е Фанчэна за воротник, притянул к себе и с полуулыбкой спросил:

— Е Фанчэн, ты правда думал, что меня так легко использовать? Хочешь играть со мной — будь готов заплатить соответствующую цену.

В тот момент, когда Е Фанчэн оказался лицом к лицу с Му Цинли, заглянув в его глаза, он словно увидел своего учителя из прошлой жизни — того, чья мощь заставляла всех вокруг трепетать и задыхаться. Он никогда не позволял другим ранить себя безнаказанно. Если кто-то осмеливался бросить ему вызов, он был готов пойти на всё, даже на полное уничтожение, лишь бы утянуть обидчика с собой в бездну. Эта жестокость в глазах была точь-в-точь как у того, настоящего учителя.

Е Фанчэн на мгновение потерял связь с реальностью. Возможно, он и Система ошибались: даже если Изначальный дух Му Цинли рассыпался на множество осколков, каждый из которых проявлял свой характер до восстановления памяти, истинная натура, глубоко запечатленная в душе, неизбежно проснется.

— Наглецы! Это измена, это карается смертью! Немедленно отпустите меня! — истеричный крик вдовствующей императрицы Лян нарушил тяжелую атмосферу.

Му Цинли отпустил Е Фанчэна, повернул голову к императрице, которую вели под стражей мятежные солдаты, и нежно улыбнулся. Теперь императрица Лян всё поняла. Все эти разговоры о глубокой любви к Е Фанчэну, о готовности терпеть отсутствие статуса ради того,

чтобы быть рядом — всё это с самого начала было планом Му Цинли! Используя свое пребывание при дворе, он выводывал все секреты и передавал информацию Е Фанцзину.

Глядя на молчаливого Е Фанчэна, который, казалось, уже смирился со своей участью, императрица Лян в ярости воскликнула:

— Я же предупреждала тебя: если хочешь с чем-то покончить, делай это до конца! Посмотри, во что вылилась твоя минутная слабость! Какую змею ты пригрел на груди!

Е Фанчэн не обратил внимания на императрицу, пристально глядя на Му Цинли:

— Когда ты начал это планировать?

Му Цинли усмехнулся:

— Разумеется... с того самого момента, как ты подтвердил свои права на престол.

Лицо Е Фанчэна изменилось.

— Так рано?! — даже Система не удержалась от возгласа. — Ты что, халтурил во время прохождения? Му Цинли раскусил твою склонность к предательству еще в самом начале и был начеку. Неудивительно, что прогресс Изначального духа в этом мире идет так быстро... можно сказать, ты случайно попал в яблочко.

Е Фанчэн долго молчал, прежде чем тихо произнести:

— Хорошо. Когда Е Фанцзин вернет власть, а А-Ли займет высокое положение, этот мир можно будет считать завершенным, верно?

Му Цинли слушал, не произнося ни слова, лишь уголки его губ едва заметно дрогнули, делая улыбку еще более загадочной. Может ли этот мир закончиться и когда именно — решать не его маленькому ученику.

Императрица Лян продолжала браниться:

— Е Фанцзин, тебя изгнали из дворца, какое право ты имеешь возвращаться и претендовать на трон? Твой отец сам передал власть Чэн-эру!

— Это было вынужденное решение моего отца, — Е Фанцзин сошел с коня, держа в руках пожелтевшую от частого чтения бумагу и золотую печать. — Хотя отец был уже в возрасте, его ум оставался острым, как зеркало. Ты думала, вам удалось его обмануть? Отец знал, что все

обвинения против меня были лишь интригами братьев и подстрекательством вашего клана Лян. Отдав трон третьему брату, он лишь временно подавил шум, поднятый вами. Это позволило вам расслабиться, а мне — накопить силы для возвращения. У меня в руках письмо, написанное отцом перед смертью, с его личной печатью, а также приказ на управление войсками.

Е Фанцзин, закаленный испытаниями, больше не казался мягким и безобидным. Его голос звучал твердо, он уверенно руководил армией. Генералы, поначалу подчинявшиеся лишь из-за золотой печати, теперь искренне признавали его мудрость и добродетель.

— Не говоря уже о ложных обвинениях, в вопросе прав на престол, императрица, вы прекрасно знаете, что Е Фанчэн был наименее подходящим кандидатом из всех, — добавил Е Фанцзин.

Му Цинли взглянул на императрицу: ее уверенное лицо вмиг стало мертвенно-бледным, а в глазах читалась вина.

— О, наконец-то этот момент, захватывающе, — голос Системы звучал с нескрываемым восторгом.

Е Фанчэн нахмурился:

— Е Фанцзин, что ты хочешь этим сказать?

Е Фанцзин посмотрел на него с жалостью:

— Третий брат, разве императрица не говорила тебе, что ты — плод ее связи с моим дядей, совершенной за спиной отца? Дядя был казнен за государственную измену. Как сын преступника, ты двадцать лет пользовался чужим статусом и роскошью, а потом еще и подлыми методами захватил трон. Если бы я не расследовал дело, чтобы очистить свое имя, эта тайна так бы и осталась скрытой.

Му Цинли был ошарашен. Он не ожидал, что у Е Фанчэна такая закрученная драма в биографии.

— Сознание этого мира действительно странное, — прозвучал голос маленького ученика. — Оригинальный Е Фанчэн предал главного героя, а когда его тайна вскрылась, его поддержал тот самый герой, которого он мучил. И в итоге они всё равно живут долго и счастливо? Абсурд.

Му Цинли знал, что у его ученика опять начался приступ принципиальности.

— Не спрашивай. Это мир главного героя, дитя судьбы, он никогда не падет так просто, — отрезала Система и добавила: — Прямо как тело главного героя: после того как он «счастлив» с таким мерзавцем по семь раз за ночь, оно всё равно остается таким же «упругим».

Му Цинли: «...?»

Он что сейчас услышал?

Лицо Е Фанчэна меняло оттенки, а когда он заметил странный взгляд Му Цинли, то почувствовал себя так, будто все непристойные мысли Системы стали достоянием общественности.

Му Цинли действительно всё услышал, но решил не разоблачать его.

То, что Е Фанчэн не был сыном императора, потрясло всех. Императрица пыталась спорить, но у Е Фанцзина были неопровержимые доказательства и живые свидетели. Увидев человека, которого она считала давно мертвым, императрица сломалась.

Е Фанчэн же был даже доволен таким развитием событий. Он думал, что Му Цинли просто сошел с ума, прилипнув к нему, а оказалось — это был план по его свержению. Теперь прогресс энергии Изначального духа стал понятен.

Поскольку все во дворце были подавлены, захват власти прошел необычайно тихо, без кровавых битв. Му Цинли подошел к Е Фанцзину, потянул за цепь наручников Е Фанчэна и вежливо сказал:

— Согласно нашему договору, я забираю его.

Е Фанцзин кивнул, но выглядел рассеянным.

— Хочешь что-то сказать? — спросил Му Цинли.

Е Фанцзин нерешительно взглянул на Е Фанчэна:

— А-Ли, я знаю, что ты всем сердцем предан ему, но я всё же должен сказать. Мне плевать на мнение света, я готов с почестями взять тебя в жены, я не буду использовать и обманывать тебя, как он... Не хочешь ли ты дать мне шанс?

При этих словах и Му Цинли, и Е Фанчэн замерли. Му Цинли не был удивлен — он давно догадывался о чувствах Е Фанцзина, но всегда делал вид, что не понимает. Он не питал к нему подобных чувств, считая, что Е Фанцзин просто благодарен ему за помощь в тяжелые времена.

Е Фанчэн молчал, опустив голову.

«По логике, после такого предательства Му Цинли должен разочароваться в любви и

полагаться только на себя», — прозвучало в голове Е Фанчэна.

— Поздравляю, уровень удовлетворенности энергии Изначального духа достиг девяноста пяти процентов, — раздался голос Системы.

Е Фанчэн: «?»

— Послушный, подожди здесь, я скоро вернусь, — Му Цинли, обращавшийся с Е Фанчэном как с товаром, усадил его в карету клана Му.

Е Фанчэн был в замешательстве. Он едва сдерживался, чтобы не нарушить свою роль и не прижать Му Цинли к стенке, требуя объяснений, откуда у того такая дерзость.

— Девяносто пять! Терпи, когда мир закончится, в следующем ты снова сможешь сменить обличье и подразнить его! — успокаивала Система.

«И снова быть убитым им из ненависти?» — равнодушно отозвался ученик.

Му Цинли бросил взгляд на Е Фанчэна и вышел из кареты. Он специально встал так, чтобы Е Фанчэн не видел выражения лица Е Фанцзина, когда тот будет отвергнут.

— Дела сердечные — не игрушки, — улыбнулся Му Цинли. — Если ты станешь мудрым правителем, ты заслуживаешь того, кто будет любить тебя по-настоящему.

Е Фанцзин не был навязчивым. Он знал, что в сердце Му Цинли только Е Фанчэн.

— Я знаю, что ты любишь его, но он того не стоит, — напоследок сказал Е Фанцзин.

— Не волнуйся, я буду продолжать «любить» его, но совсем другим способом, — Му Цинли прищурился. — Он предал меня, предал мой клан, я не позволю ему жить беззаботной жизнью.

Е Фанцзин, собиравшийся еще больше очернить Е Фанчэна, вдруг искренне пожалел последнего.

Сидящий в карете Е Фанчэн, сохраняя гордую осанку, всё же украдкой наблюдал за ними. Хотя он не видел лиц, по атмосфере казалось, что они мило беседуют. Е Фанчэн был крайне недоволен.

Система этого не понимала.

<http://bllate.org/book/22175/2310358>